

К Р О К О Д И Л

ГО Д ИЗ Д А Н И Я Х В И I

409/38
K.556/38г.

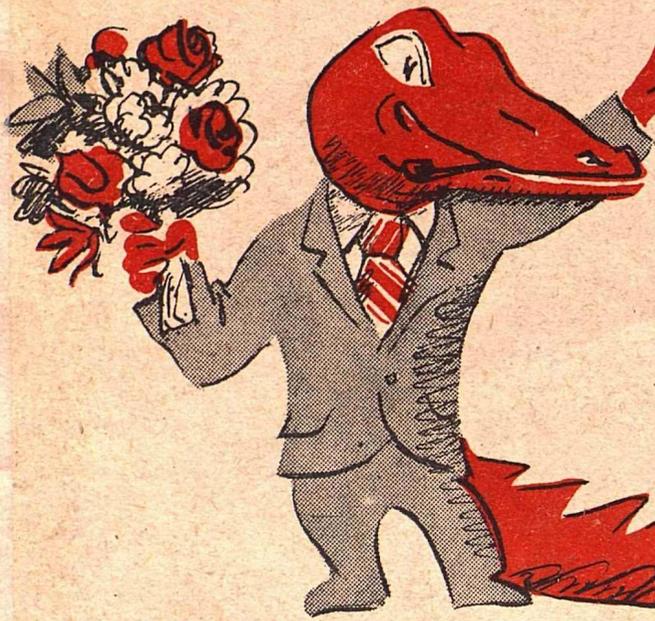
1939

1938

Смена караула.

Рис. Л. Генча

Тел. №: _____	 НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ СВЯЗИ СССР	20 ч. г. пов. №: _____
Плата: _____		в _____ проб № _____
Посл. и посылки		Передан: _____
Итого _____		
Примеч.: _____		

Из Москвы _____ сл. _____ го. _____ ч. _____ м. _____

КУДА (подроб. адрес) **МОСКВА - ЗАВОДАМ "МОСКАБЕЛЬ", "КАЛИБР"**

КОМУ **ЛЕНИНГРАД - ЗАВОДУ ИМ. ИЛЬИЧА**

ДОНБАСС - ТРЕСТУ СНЕЖИЯНАТРАЦИТ

БАКУ НЕФТЕПЕРЕГОННОМУ ЗАВОДУ ИМ. СТАЛИНА

СВЕРДЛОВСК УРАЛМАШ ИМ. ОРДЖОНИКИДЗЕ

И ДРУГИМ ПРЕДПРИЯТИЯМ ДОСРОЧНО ВЫПОЛНИВШИМ ПРОГРАММУ 1938 ГОДА

— КРОКОДИЛ ПРИНОСИТ СВОИ ИЗВИНЕНИЯ ЗА ТО, ЧТО

— **ОПОЗДАЛ ПОЗДРАВИТЬ ИХ С НОВЫМ ГОДОМ**

Наимен. и а. отправителя **КРОКОДИЛ**

МВО 2481

Гость

В палату общин, в сумрачный Вестминстер,
Под новый год заходит человек
С высоким лбом, с волнистой шевелюрой,
С клочком волос на бритом подбородке,
В широком кружевном воротнике.
Свободное он занимает место.
Его соседи смотрят удивленно
На строгого таинственного гостя
И говорят вполголоса друг другу:
— Кто он такой? Его я видел где-то,
Но где, когда, — ей богу, не припомню!
Мне кажется, немного он похож
На старого писателя Шекспира,
Которого в студенческие годы
Мы нехотя зубрили наизусть!

Но вот встает знакомый незнакомец
И глухо говорит: — Почтенный спикер,
Из Стратфорда явился я сюда,
Из старого собора, где под камнем
Я пролежал три сотни с чем-то лет,
Сквозь трещины плиты моей могильной,
Сквозь землю доходили до меня.
Недобрые загадочные вести...
Пришло в упадок наше королевство.
Я слышал, что почтенный Чемберлен
И Галифакс, не менее почтенный,
Покинув жен и замки родовые,
Скитаются по городам Европы,
То в Мюнхен держат путь, то в Годесберг,
Чтобы задобрить щедрыми дарами —
Как, бишь, его? — Мне трудно это имя
Припомнить сразу: Дудлер, Тутлер, Титлер...
Смирненно ниц склонившись перед ним —
Властителем страны, откуда к небу
Несутся вопли вдов и плач сирот, —
Британские вельможи вопрошают:
«На всю ли Польшу вы идете, сударь,
Иль на какую-либо из окраин?»¹

¹ Два последних стиха взяты целиком из «Гамлета».

Я слышал, что британские суда
В чужих морях отныне беззащитны,
Любой пират на Средиземном море
Десятками пускает их ко дну,
И раки ползают и бродят крабы
По опустевшим кубрикам и трапам.
А между тем вельможи короля
Со свитой едут в Рим, как пилигримы, —
Не на поклон к святейшему отцу,
Не для того, чтоб отслужить обедню,
Молясь об отпущении грехов,
А в гости к покровителю пиратов.
О, здравый смысл! Ты убежал к зверям,
А люди потеряли свой рассудок...
Я человек отсталый. Сотни лет
Я пролежал под насыпью могильной
И многого не понимаю ныне.
С кем Англия в союзе? Кто ей друг?
Она в союз вступить готова с чортом
И прежнего союзника предать,
Забыв слова, которые лорд Пёмброк
В моей старинной драме говорит
Другому лорду — графу Салисбюри:
«Еще раз в бой! Одушевляй французов,
Коль их побьют, и нам не сдобровать!»²

Так говорил в Вестминстерском дворце,
В палате общин, строгий незнакомец
В полуисглешшем бархатном кафтане,
В широком кружевном воротнике...
Он речь свою прервал на полуслове
И вдруг исчез неведомо куда,
Едва на старом медном циферблате
Минутная и часовая стрелки
Соединились на числе двенадцать, —
И наступил тридцать девятый год.

С. МАРШАК

² Из «Короля Джонса».

Дядя Ваня

ЖДАЛИ дядю Ваню.

Утром на погранзаставу ходила делегация старших школьников. Дядя Ваня обещал прийти на елку.

— В котором часу начало? — спросил он уважаемых делегатов.

— Ровно в двадцать ноль ноль, товарищ старший лейтенант! — отрапортовала по-военному синеглазая Ганка Полещук. — Просим не опоздать!

— Есть не опоздать, товарищ младший пионер! — сказал, лихо козырнув, дядя Ваня. — Пограничники никогда не опаздывают. Буду ровно в восемь.

По всей округе уважали и любили начальника заставы товарища Шевченко. Деревенские ребята души в нем не чаяли и называли его дядей Ваней. Как никто другой, дядя Ваня умел играть на баяне, спевать украинские и белорусские песни, отплясывать «Левониху» и гопака.

Но даже не в этом главная суть: великую славу приобрел дядя Ваня своими чудесными рассказами, которые так волновали юные сердца. Не есть бы, не пить бы, ночей бы не спать, арифметику бы не учить, а слушать, слушать и слушать дядю Ваню.

Он рассказывал о том, как елки в лесу стали одушевленными предметами и бродили вокруг границы, пока не попадали на заставу. О том, как боец Кандыба, будучи в секрете, замаскировался пнем и на этот пенек присел отдохнуть непрошенный гость с той стороны. О том, как бойцы Кленов и Воронович после жестокой схватки задержали двенадцать нарушителей.

Мальцы слушали эти рассказы с открытыми ртами и — чего скрывать, мы ведь люди свои — крепко завидовали этим бесстрашным героям с зелеными петлицами на шинелях...

Ждали дядю Ваню. В большом школьном зале стояла нарядная елка. В ожидании праздника нетерпеливо шумели ребята. Пришли и пожилые колхозники. Вон в углу дед Карпович в который раз меланхолически повестует о своей беде:

— Свинья у меня сбежала за границу... Одна-че я не горюю. Нехай там будет одной свиньей больше...

И дед Карпович лукаво подмигивает... Но где же дядя Ваня? Стрелки стальных часов подкатываются к восьми. Да и новосельских ребят тоже нет. Из соседнего Нового села должна прийти сюда на елку ватага школьников.

Вот уж восемь. Четверть девятого. Нет ни дяди Вани, ни новосельских.

По совести говоря, насчет новосельских мало заботы. Но уж половина девятого, а дяди Вани не видать, не слышать. Не стряслось ли чего-нибудь с ним?

Вдруг распахнулась дверь и в залу с шумом вбежали две девочки из Нового села — Паша Дубок и Орина Голубок. Обе были красивые, возбужденные.

— Дяди Вани не будет! — вскричали они обе разом.

Перевели дух и хором повторили:

— Не будет!

В зале зашумели:

— Что случилось?

— В чем дело?

— Тише! Да перестаньте галдеть! Тише!

Начала Паша:

— Идем мы, значит, к вам на елку. Минували ложбину и вошли в рощу, что возле Гнилого болота...

Рис. И. Семенова

— Шире дорогу!.. Новый год идет...

Орина сочла своим долгом засвидетельствовать:

— И вошли в рощу, что возле Гнилого болота.

Паша продолжала:

— Идем мы, значит, по роще, и вот Федька Курносый запел...

Орина подтвердила:

— Так оно и было. Федька Курносый запел: «Коли у матульки я жила»...

Тут не вытерпел Лексей Верба, «солидный дядя», лет тринадцати.

— Да перестаньте вы, как сороки, тараторить. Нехай одна говорит.

Орина сразу оценила это предложение:

— Я лучше помолчу. Пашка будет говорить. Она складнее рассказывает.

Паша продолжала:

— Федька Курносый запел, а Мишка Кочан говорит ему: «Заткни фонтан, я слышу шаги, кто-то здесь поблизости ходит». Мы все остановились и чуем, как снег хрустит. Мишка Кочан и говорит нам: «Ложись!» Вот мы все...

Орина не выдержала долгого молчания:

— Вот мы все легли,— перебила она Пашу,— и замерли. Видим, между елок крадется какая-то тель. Мы все сразу и подумали... Не, я лучше помолчу. Пашка будет говорить. Она складнее рассказывает.

Паша продолжала:

— Мы все сразу и подумали: «Недобрый, видно, человек тут бродит». Сами понимаете, граница. Смотрим дальше и видим: человек этот...

Орина не вытерпела:

— И видим: человек этот лег под елку за снежный курган. Тут Мишка Кочан страшным шопотом отдает нам приказание: «Ползти по направлению...» Не, я лучше помолчу. Пашка будет говорить. Она складнее рассказывает.

Паша продолжала:

— И вот Мишка Кочан страшным шопотом отдает нам приказание: «Ползти по направлению снежного кургана, окружить его и захватить нарушителя живьем». Не прошло и трех минут, как мы все сидели...

Орина не замедлила включиться в рассказ:

— И вот мы все сидели верхом на этой незнакомой личности. Противным голосом личность хрипит: «Одаюсь. Сопrotивляться не буду. Ведите меня на заставу». Подымается, видим: человек пожилой, борода седая... Не, я лучше помолчу. Пашка будет говорить. Она складнее рассказывает.

Паша продолжала:

— Повели его ребята на заставу, к дяде Ване. А мы с Оринкой сюда, чтобы вас предупред... Ай! Вот он! — не своим голосом вскрикнула девочка.

В дверях стоял высокий старик, с белой бородой, в белом балахоне.

— Вот этот... который под елкой... он сбежал! — кричала Орина.

Все кинулись к старику.

Старик громко расхохотался. Он сорвал с себя бороду и...

Вы, конечно, уже давно догадались, что это был дядя Ваня.

— Извините, ребята,— сказал он,— что опоздал. Но не по своей вине. Нарядился я дедом-морозом и шел к вам. Но новосельские ребята — они идут вон следом за мной — задержали меня как нарушителя. Молодцы!.. Но теперь происшествие на границе закончилось. Давайте веселиться!..

Г. РЫКЛИН.

Дед-мороз в Сухуми.

Рис. Ф. Решетникова

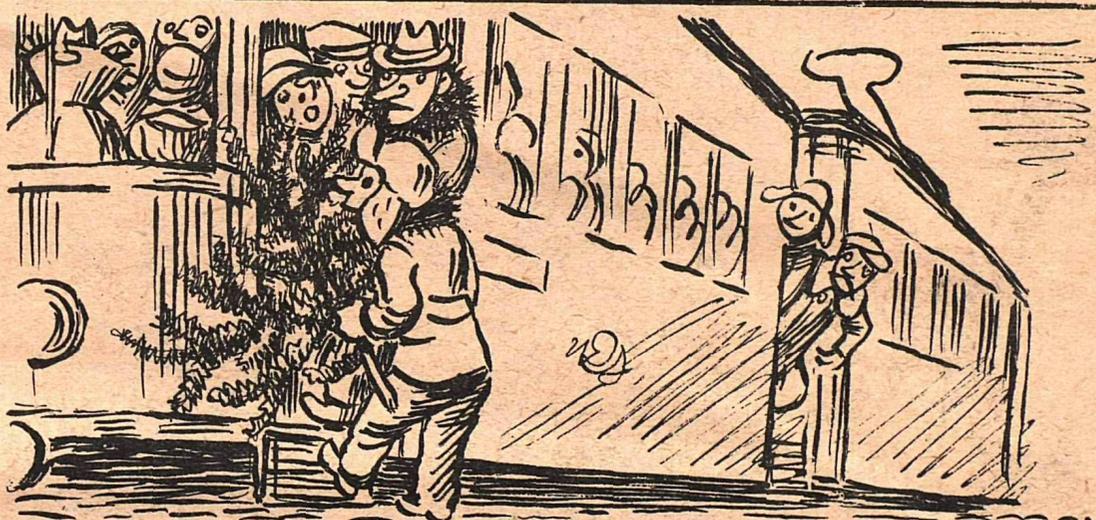

Рис. Н. Радлова

Сравнительно легкий способ украсить свою елку!

Рис. М. Черемных

ХОЗЯЙСТВЕННИК (не выполнивший плана 1938 года):
— Не уходи, побудь со мной!..

1

Мальчик с девочкой сидят,
Друг на дружку глядя,
А за дверью говорят
Об игрушке дяди:
— Непонятны и вредны
Куклы и петрушки!
Мы ребятам дать должны
Новый тип игрушки!

2

Так идет за годом год
В долгом ожиданье.
Бутербродов сто подвод
С'ело заседанье.
Дети вырасти спешат
У себя в отряде..
А за дверью говорят
Об игрушке дяди.

3

Комсомольцем мальчик стал,
В девушку влюбился.
На врача экзамен сдал,
А потом — женился.
Строит мощные станки
Прежняя вострушка..
А за дверью — старички
Спорят об игрушке.

4

Годы быстрые летят,
Как весенний ветер..
Глядь, у бывших у ребят
Собственные дети!..
Тут все дедушки вошли
Еле-еле-еле
И семейству поднесли
Полторы модели!

ВАС, ЛЕБЕДЕВ-КУМАЧ

Новогоднее пожелание

ПОЗВОЛЬТЕ поздравить вас с новым годом, уважаемые граждане.

Желаем вам, так сказать, всяких благ. Чувствительно благодарим вас за те пожелания, которые вы мысленно произносите по нашему адресу.

И позвольте по случаю нового года рассказать вам одну поучительную историю.

Не без задней мысли мы приберегли эту историю для нового года.

Желание предостеречь уважаемых граждан от подобных происшествий в наступающем году — вот что движет нас в нашем намерении рассказать под новый год об этом факте.

Короче говоря, в одном учреждении неожиданно появился новый директор.

Прежний руководитель поехал в отпуск. Потом где-то что-то задержался по своим делам.

Конечно, в учреждении начались пересуды: дескать, что его перебросили на другую, более низкую должность.

И вот появляется в этом учреждении новый руководитель.

И тогда происходит общее собрание, на котором публика высказывает свои мысли, чувства и пожелания.

И один из служащих выходит на эстраду и тоже о чем-то говорит: высказывается и выражает надежды.

И в пылу своей речи он бросает упрек прежнему руководству, что, вот, дескать, неважно работали, не сумели, заporили дело.

При этих своих словах оратор впивается глазами в лицо нового директора, желая прочитать, не зашился ли он, что так сказал, не навел ли «тень на плетень».

Но он видит, что директор утвердительно кивает ему головой, как бы говоря: правильно, молодец, сообразил, как надо сказать, не то, что там другие пороли чушь.

Увидя такое благословение начальника, ретивый оратор стал еще более углублять и развивать свою мысль.

Вот он развивает эту свою мысль и видит, что директор то и дело кивает ему головой, как бы говоря: молодец, собака, правильно загибаешь.

И, увидя такие многозначительные знаки, наш оратор совершенно, как говорится, сомлел от гордости и понесся на крыльях своей фантазии в заоблачные дали, говоря, что таких чертей, как прежний директор, надо не только в три шеи гнать, но надо пригвождать к столбу позора.

Тут выходят на эстраду еще два оратора и, глядя на директора, который грустно и утвердительно кивает головой, еще более прибавляют пару, говоря, что только новое руководство способно извлечь учреждение из того болота, в какое завел прежний начальник.

И тогда поднимается на эстраду сам дирек-

тор и выражает свое возмущение по поводу речей трех предыдущих ораторов. Он говорит, что, напротив того, прежний директор был на большой высоте, что именно он вывел учреждение на столбовую дорогу и что в настоящее время он имеет еще более трудную должность и он с делом справляется не с меньшим успехом.

И тогда все с великим изумлением смотрят на директора. И все видят, что он то и дело кивает головой. И тут все начинают понимать, что у нового директора имеется нечто вроде нервного тика.

Причем, если он спокоен, то он подергивает головой редко, а чем больше он нервничает, тем чаще кивает головой.

Находящийся в зале доктор этого учреждения тихо дает свои научные разъяснения соседям.

Соседи передают диагноз врача окружающим, и вскоре весь зал понимает, что произошло.

Три предыдущих оратора с тоской взирают на директора.

Один из них пытается произнести речь с места, крича, что его не так поняли.

Но директор закрывает собрание.

МИХ. ЗОЩЕНКО

ИДИЛЛИЧЕСКАЯ КАРТИНА

Рис. Л. Бродаты

— Все благополучно, мадам!.. С новым годом!..

*Свидетельство
об успеваемости наркома просвещения
Тюркима Петура*

Предмет	Баллы
Древняя история (подготовка кадров)	<i>плохо</i>
Новейшая история (выдачи атестатов учителям)	<i>плохо</i>
Умножение (штата)	<i>отлично</i>
Рисование (перспектив)	<i>отлично</i>
Чистописание (циркуляров)	<i>отлично</i>
Внимание (к учителю)	<i>плохо</i>
Пение (дифирамбов работе наркомпроса)	<i>отлично</i>
Прилежание	<i>косредственно</i>
Дисциплина	<i>косредственно</i>

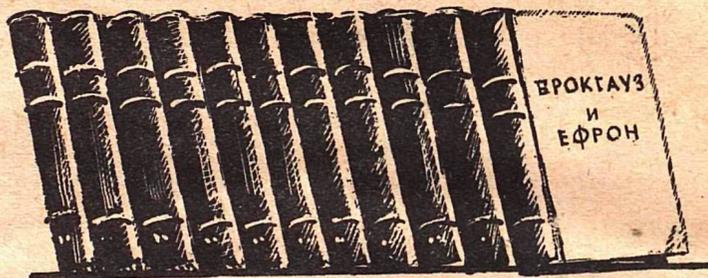
Не посещает школ по неважным причинам. Много шумит.

НАРКОМЛЕСУ

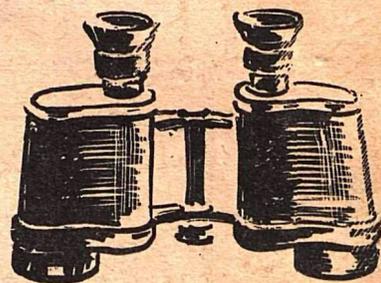

НАРКОМЗДРАВУ
Чтобы более чутко прислушивался к жалобам пациентов.

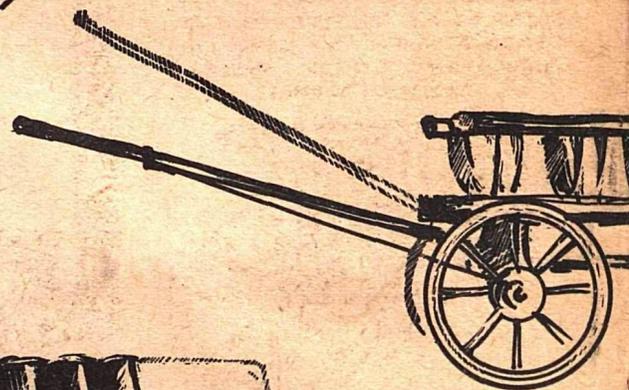

БОЛЬШОЙ СОВЕТСКОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ

СОЮЗУ ПИСАТЕЛЕЙ
Братьям - писателям мы дарим живого рождественского гуся. Пусть выдерут себе по перу и пишут, как Пушкин.

КОМИТЕТУ ПО ДЕЛАМ ИСКУССТВ
(Чтобы лучше видел периферию).

НАР
(Читатель сит, почему мы дарим телегу. А напомнитьскую послетом,

Еще к вопросу о Н

Практика показывает, что среди тостов, особенно часто встречаются тосты...
Приводим здесь эти тосты, дабы по несения таковых.

ТОСТ № 1

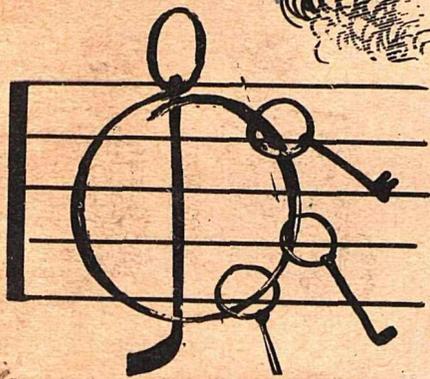
Этот тост мы склонны называть «псевдоагитационным». Существуют еще такие ораторы, которые не мыслят себе соединения в одном месте более четырех человек без того, чтобы не произносить речи в нижеследующем вкусе:

— Товарищи! Прежде чем поздравить вас с наступлением нового, 1939 хозяйственно-бюджетного и общегражданского года, я хотел бы бросить короткий взгляд на некоторые ведущие и рядом с ведущими идущие области нашей экономики, политики, а также поставить перед собравшимися товарищами некоторые проблемы, непоставление которых болезненно отозвалось бы на нашем сегодняшнем засе... то есть собрании... то бишь, совещании... извиняюсь — встрече. Товарищи, если мы посмотрим на новый, 1939 год с точки зрения работников трепально-крутильного производства, то нам резко бросится в глаза то обстоятельство,

что отчетный, то есть, я хотел сказать, закончившийся, 1938 год характеризовался нижеследующими показателями и коэффициентами. Каждый из вас, товарищи, найдет около своего прибора несколько диаграмм, как нельзя лучше рисующих ту кривую пропадемости и усвояемости, а также подымаемости нашей продукции, которая на сегодняшний день характеризуется успеваемостью нашего производства наряду с изживаемостью недостатков, которые мы на сегодняшний день еще имеем. Мы не случайно, товарищи, положили каждому из вас по два колеса серпантина. На первом колесе напечатаны статистические данные за ряд лет, относящиеся к интересующему нас вопросу. Под это нами отведен голубой серпантин. Что же касается розового колесика, то каждый из вас, бросив это колесо, может легко убедиться в том, что розовый серпантин служит нам в качестве копии производственных отчетов, из которых мы можем извлечь интересующие нас коэффициенты усвояемости и пропадемости...

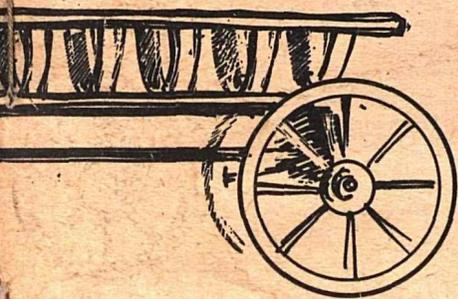
ТОСТ № 2 подхалимский

— Товарищи! Я думаю, что выражу желание всех собравшихся, если от имени всех собравшихся поблагодарю присутствующего среди нас Сосипатра Сысоевича Кургузкина, который является бессменным руководителем областной конторы нашего треста. Именно товарищ Кургузкин своевременно наметил встречу нового года на сегодня, 31 декабря 1938 года, чем лишний раз доказал свою прозорливость и умение руководить. Да, дорогой Сосипатр Сысоевич, я не знаю, смогли бы мы так безболезненно и всем коллективом перейти из 1938 года в 1939 год, если бы этому не способствовало талантливое и повседневное руководство с вашей стороны. Я должен напомнить вам, товарищи, что Сосипатр Сысоевич неоднократно устно указывал нам, что в связи с наступлением нового года придется старый год считать законченным. И Сосипатром Сысоевичем отданы соответствующие распоряжения бухгалтерии и плано-экономической части. Итак, товарищи,

НЕКОТОРЫМ КОМПОЗИТОРАМ

(Для облегчения труда некоторых композиторов Крокодил дарит им не скрипичный и не басовый ключ, а ключи от письменных столов Чайковского и Глинки).

КОММУНАЛЬНОМУ ПРОМЫСЛУ

... может быть, спрору в трескучий мороз Наркомместпрому для того, чтобы ему старую русоволицу „Готовь сани а телегу зимой“).

МОСАВТОТРАНСПОРТУ

Утепленные остановки.

ПОДАРОК МОЛОДЫМ ХОЗЯИ-СТВЕННИКАМ ИЗ ТРЕСТА РЕСТАВРАЦИИ

РАДИОСЛУШАТЕЛЮ

Новый вид наушников.

ГЛАВРЕПЕРТКОМУ
Новую таблицу, которой можно украсить двери кабинета.

ГЛАВРЕПЕРТКОМУ

НОВОГОДНИХ ТОСТАХ

... тов, произносимых в ночь под новый и нижеследующих четырех образцов. возможности уберечь граждан от произ-

... щии, я предлагаю тост за новый год, который мы имеем вследствие прозорливости нашего дорогого Сосипатра Сысоевича. Ура!

ТОСТ № 3

Этот тост правильно было бы назвать склочным. Произносится он так:

— Товарищи! В эти радостные минуты встречи нового, 1939 года я не могу не отметить, что встреча была бы гораздо более радостной, если бы в свое время наше правление и ряд других товарищей стали на мою точку зрения в вопросе о структуре Трынторга и о распределении работ среди товарищей. В самом деле: присутствующий здесь товарищ Панчихин может подтвердить, что мой проект переустройства Трынторга был отвергнут в значительной степени благодаря проискам товарища Засыпкина. Всем вам известно, товарищи, что Засыпкин впоследствии был снят с работы и с почетом переброшен на периферию. Но, товарищи, кое-кто из присутствующих здесь до сих пор стоит на точке зрения Засыпки-

на. Вот, например, товарищ Самусенко. Самусенко, честно признайся, что ты был против переименования наших отделов в секторы и подотделов в секции. Или вот Кашеева... Напрасно Кашеева прижимается к своему соседу Взяюкину и делает вид, что ее это не касается. Кашеева тоже провалила мой проект. Я не буду уже говорить о Дрызгареве. Этот Дрызгарев уволен и уволен правильно, потому что его беспринципный блок с тем же Засыпкиным послужил началом той борьбы против переезда технического отдела в комнаты 815—816, которые ныне занимает отдел снабжения. Между тем всем должно быть ясно, что если технический отдел займет эти комнаты, а отдел снабжения переместится в управление делами, то работа пойдет несравненно лучше. Только интригами и склоками в нашей среде можно объяснить провал и этого моего предложения. Поэтому, товарищи, подымая мой бокал за новый год, я хочу, чтобы в новом году были, наконец, исполнены те необходимые мероприятия, которые приведут наш Трынторг к тому положению, на которое он претендует.

ТОСТ № 4

В комментариях не нуждается

— Товарищи...ик...ввиду того, товарищи, что...ик...предыдущий оратор так и не мог закончить своего тоста, поскольку он выпил лишнее, я принужден...ик...закончить тост. Товарищи, позвольте вас поздравить с новым годом, и хотя мы напились еще в старом году, я позволю себе...ик...не икать, а это...выразить надежду... надежду, что будущий год мы сможем отметить такими же теплыми товарищескими встречами, которые...ик...Кто — сядь? Я — сядь? Дурак, я же говорю тост... Да, продолжайте вместо предыдущего оратора, который лежит здесь же, под столом, и незримо...ик...нет, он не икает незримо, а незримо присутствует. Товарищи, новый год как таковой является поводом для нашей сегодняшней встречи, но я скажу, что если бы нового года и не было, то мы бы, товарищи, ик...не растерялись и могли бы встретиться здесь в этой же компании и примерно с таким же количеством бутылок. А посему предлагаю... И еще я хотел бы... Чорррт...ик... В. АРДОВ

Машина мчалась...

Новый год в Германии

Рис. А. Каневского

Нам пишут

ИЗ-ЗА ГРАНИЦЫ

НОВЫЙ ВИД СПОРТА

В американской газете «Маунтен-Эгл» напечатано следующее интересное сообщение, рисующее последние достижения цивилизации в американском городке Уайтсбурге:

«В субботу вечером в Уайтсбурге будут устроены спортивные состязания по новому виду спорта — плевки из табачной жвачки. Участники состязания будут сидеть на стульях, поставленных на расстоянии шести футов от особо сконструированной мишени. Мишень состоит из шестидюймового алюминиевого диска с электрическими лампочками. Если плюющий хорошо попадет в цель, одна из электрических лампочек на диске погаснет. По одну сторону диска укреплены белые лампочки, по другую — желтые. Если погаснет белая лампочка, плюющему засчитывается сто очков, если желтая — двести.

Состязания будут сняты на кинолентку и показаны на экране».

ПИЖАМЫ ДЛЯ СОБАК

Большая ньюйоркская газета «Геральд трибюн» описывает завтрак, устроенный благотворительным дамским обществом в Нью-Йорке.

«Дамы из общества, — пишет газета, — пока-

зывали вчера последние модели платьев, а также своих собачек. Маленький терьер мисс Джен Гаррингтон по кличке Люки появился в великолепной пижаме, голубой с серой отделкой. На лапках у него были две пары маленьких резиновых калош. Пижамы для породистых собачек — последний крик дамской моды. Эта мода требует, чтобы в дождливые дни собачки не выходили на улицу без резиновых калош».

СОЗНАТЕЛЬНЫЕ ВУЛКАНЫ

Во время очередной кампании по «национальной мобилизации» в Японии председатель японского парламента Кояма произносил речь с очередным призывом к японскому народу приносить жертвы во имя захватнической войны, которую ведет в Китае японская военщина.

Кояма заявил, что даже горы и реки Японии сотрудничают с правительством. Желая быть до конца убедительным, Кояма привел в пример вулкан Асама. Обычно дым этого вулкана всегда направлен в одну сторону. В этом году его почему-то относит в противоположном направлении. По словам Коямы, это доказывает, что «божество гор сотрудничает со страшной в деле национальной мобилизации».

МИТЯ Обожаев вышел из «Гастронома», груженный, как баржа.

До двенадцати ночи оставались какие-нибудь три четверти часа.

«Не успеть!» — с тоской подумал Миша, провожая глазами мчавшееся мимо с ревом стадо машин.

Сердце его рвалось к Спасу на Кулички, дом номер два. Там ждала его веселая компания и девушка Маргоша, шикарная с ног до головы.

Но вот одна машина стала у тротуара. Шофер, низко склонившись, возился с рулем.

— Такси? Свободен? — кинулся к нему Митя. — Голубчик, возьмите, сколько хотите, только подбросьте до Спаса... Миленский!

Спина шофера в синем кожаном пальто распрямилась, он мельком взглянул на Обожаева из-под меховой шапки и кивнул головой:

— Садитесь!

— К Спасу на Кулички! — повторил улыбаясь обрадованный Митя.

И когда машина тронулась, он похлопал по синей шоферской спине:

— К девушке еду, милый! Не то, что на такси, на крыльях бы полетел! Понимаешь?

— Как не понять! — неожиданно тонким голосом сказал шофер. — Шесть лет назад ко мне, небось, также летали.

— Тонька?! — болезненно охнул Обожаев.

— То-то, что Тонька, — сказал шофер, заправляя под шапку длинную вьющуюся прядь. — Для кого Тонька, а для кого Антонина Петровна. По разным городам от нас пять лет бегаете. Небось, заморились? И все зря. Не больно мы с Бобкой о вас скучаем. А только, видать, на ловца и зверь бежит.

Машина стремительно мчалась по шоссе. По одну сторону мелькали черные деревья и столбы, по другую — рыжела развороченная глина.

— Тонь... Антонина Петровна, куда это вы меня везете?

У Обожаева на висках выступил холодный пот. «Что наша жизнь? Игра!» — подумал он, отводя взгляд от развороченной глины. — Разобьет!.. Вдребезги... Ей ничего не стоит...»

— Тоня! Тонечка... — сказал он, робко касаясь кожаного плеча. — Вы думаете: я от вас бегал? А я не бегал. Вот, ей-богу. Я болел. А после болезни реакция на мозги. Это бывает. Все забыл. Как есть все... А я даже рад.

Шофер молчал. Машина прибавляла скорость.

Одна за другой голову Мити посещали страшные мысли.

«Как до речки доедем, так и чебурах — через перила! Для такой женщины перил не существует. Все ясно!»

Руки были заняты покупками, держаться Обожаев не мог: его кидало из стороны в сторону. Одну минуту он даже хотел выброститься из машины, но, взглянув в темноту за стеклом, помертвел от страха.

— Тоня... — дрожащим голосом проблеял Обожаев. — Вот ты мне не веришь, а я всю правду. Я и Бобу люблю и тебя любить не переставал, — он высвободил коробку с трюфелями и положил на сиденье шофера. — Бобочке от меня. Не тебе, а Бобочке... Не смейшь отказываться.

Шофер безмолвствовал. Машина мчалась.

— Тонюша, да ведь Бобику, никак, шестой год пошел? — спохватился Обожаев. — Ему, поди, все кушать можно? Так уж ты передай заодно и это, — он вытащил из куляка две жестянки с паштетом и пакет с печеньем и положил рядом с шофером.

В ответ — ни звука. На дороге сгушалась тьма. Все реже попадались фонари.

«Завезет в чащобу и тарарахнет о дерево...» — смертельно тосковал Обожаев.

— Тонечка! — взмолился он. — Да я разве для Бобочки что жалею? Бери все! Тут икра, ветчина, апельсини. Пусть кушает, — освободившейся рукой он вытащил из кармана блокнот.

— Ты думаешь: я прячусь? Не думай, Тонечка. Вот пишу мой адрес служебный и домашний. И телефон.

Он вырвал листочек из блокнота и положил на грудку поупок.

Машина замедлила ход, ловко развернулась на повороте и в'ехала на освещенную площадь.

«Места-то знакомые...» — подумал Митя и вдруг вспомнил, что уже три дня, как по старой дороге не ездили: там строили мост и приходилось петлять почти за городом.

«Ах, болван! Ах, кретин! Как это я раньше не догадался!» — мысленно изругал себя Митя Обожаев.

У дома номер два машина остановилась. Он вышел на тротуар и сказал по возможности сдержанно:

— Ну, поскольку я сообщил свой адрес и вообще не прячусь, ко мне пока претензий нет? Подайте мои покупки. Я пошутил. Сколько с меня?

— Адреса мне вашего не надо, — спокойно сказала Антонина Петровна, скомкала и выбросила бумажку. — Покупки можете получить. А с вас за проезд мне ничего не причитается: машина персональная.

— На чужой машине пассажиров развозите? — ядовито спросил Обожаев.

— Не на чужой, а на своей. Персональная — моя машина, понятно?! — и, глядя онемевшему Обожаеву в лицо строгими глазами, она добавила:

— Думаете, за пять лет я, как и вы, ни на вершок не выросла!

Она захлопнула дверцу и дала гудок. Обожаев отскочил на тротуар и долго глядел вслед скрывшейся машине.

В. КАРБОВСКАЯ

Рис. Ю. Ганфа

— Как ваше имя?

Святоточное гаданье

Британский лев

Британский лев засветит свечку,
Растопит воск...

— Что вижу тут?

Как будто я? Или овечка?

Меня иль не меня стригут?

Итальянский фашист

Смотрит дуче черной тучей:

Не гаданье, а позор!

Башмачок свой кинул дуче,

А башмак тот кто-то спер!

Так нельзя гадать в стране,

Обнищавшей на войне!

Японский самурай

Ворчит, глаза прищура рысьи:

— Нет! Не везет! Повсюду крах!

Гадаю на китайском рисе,

А остаюсь я на бобах.

Германский штурмовик

Сидит вз'ерошенный и злощий...

Над ним зловещ, как кровь, закат.

Гадает на кофейной гуще,

Но даже гуща — сурогат.

Подделка все: газеты, речи,

«Побед» наигранный раскат,

И сам он тоже человеческий

Трагический фальсификат!

Французская гадальщица

Сидит грустна. Огонь потух.

Нахохлен герб ее — петух.

Вдохнет она робка, тиха:

— Ах, одного боюсь теперь я,

Что через год у петуха

В хвосте останутся ли перья?!

Р. РОМАН

ЮР
38

Новогоднее поздравление нашему домоуправлению

(Дом обширный — не с краю хата —
№ 2 по проезду МХАТ'а)

Рис. Л. Генча

ВЫШЕЛ ИЗ ПОЛОЖЕНИЯ

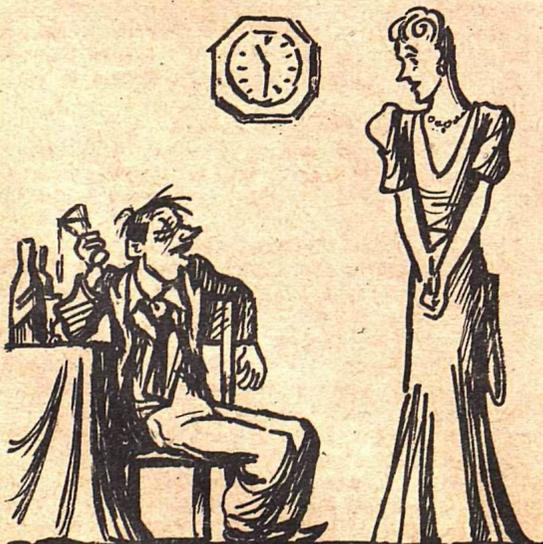
— Клянусь, товарищ директор, что в этом году я не прогуляю ни одного дня.

СЛУЧАЙ ИЗ ЖИЗНИ

Рис. Н. Радлова

31 ДЕКАБРЯ, 11 ЧАСОВ ВЕЧЕРА
— Почему ты так медлишь?

31 ДЕКАБРЯ, 11 ЧАСОВ 30 МИНУТ
ВЕЧЕРА
— Почему ты так поторопился?

Я живу в отличном доме:
Симпатичны этажи,
Ничего не скажешь, кроме
Как: живи и не тужи.

Унывать здесь — преступление;
Помещение — первый класс:
Паровое отопление,
Все удобства, лифт и газ.

Лифт, положим, ходит редко;
Прямо скажем: стойкий лифт;
Но — припомним опыт предка —
Ведь писал без лифта Свифт?

С отоплением тоже слабо,
Но внутри ж горит огонь?
Если ж станет мерзнуть лапа,
Бей ладошкой о ладонь.

Газ горит не очень бурно,
А зачем вам сильный газ?

В ремесле литературном
Даже вреден он для глаз.

Что касается до ванны —
Это прихоть, ей же ей!
Жизнь поэта — океанна,
Мелко плавать в ванне ей.

Наше домоуправление
Эти доводы учло
И встречает в умиление
Новогодняя число.

А в видах разнообразья,
Чтоб смешнее было жить,
Трубы новые для газа
Порешило проложить.

Это всем жильцам на радость!
Жаль — в чердачную дыру

Злой мороз снижает градус:
Завернул не ко двору!

И стоит моя квартира —
Хочешь любишь — хочешь
брось, —
Точно бомбой из мортиры
Вся пробита насквозь.

Подо мной, в квартире нижней,
Чьи-то головы торчат...
И живем мы — я и ближний —
В полном смысле сообща.

Потому-то, поздравленья
Поднимая в полный рост,
Наше домоуправление,
За тебя мой громкий тост!

НИК. АСЕЕВ

Сюрприз

АРХИТЕКТОР Василий Андреевич Балкин уезжал в командировку. Провожать его на вокзал поехали десятилетний сын Вова и девятилетняя дочь Валя.

— Так вот, детки, — говорил Василий Андреевич, — вернусь я 31-го, прямо к встрече нового года. Напомните бабушке, чтоб накупила всего, что полагается.

— Ты, папочка, не беспокойся!

— Помню, я 19-й год с вашей покойной мамашей встречал. Так вот, значит, выменяли мы у «мешочника»...

— У кого? — спросил Вова.

— У «мешочника». Это такие спекулянты были. Выменяли мы, значит, у «мешочника» плюшевые портьеры на два фунта хлеба, фунт пшенки и четверть фунта шпика.

— Сто граммов, — поправил Вова.

— Тогда еще граммов не было. И решили встретить новый год. Приятель у меня был, присяжный поверенный...

— Кто? — спросила Валя.

— Присяжный поверенный — адвокат. Ну, член коллегии защитников, по-нашему.

— Так бы и говорил, — сказал Вова.

— Принес этот ЧКЗ воблы, пшенки и бутылочку автоконьяку.

— Какого автоконьяку? — спросил Вова.

— Это смесь такая была. На ней машины ходили, и люди ее иногда в те времена попили. Там и спирт, и бензин, и эфир, и керосин. Растопили «буржуйку»...

— Кого? — воскликнула Валя.

— «Буржуйками» печурки железные назывались. Растопили мы, значит, «буржуйку», зажгли «коптилку»...

— А это еще что такое? — спросил Вова.

— Это лампадка такая. Электричество тогда не горело. И начали ужин приготавливать. Вдруг — стук в дверь: меня на дежурство, в «домовую» охрану срочно назначили.

— В какую охрану?

— В «домовую».

— Вы тогда еще в домовых верили?

— Это «домовая» охрана, когда сами жильцы свои дома охраняли. Милиции да дворников тогда мало было. Надел я, это, тулуп, взял охотничье ружье и пошел на парадное караулить. Холодно, темно...

— Страшно, небось, было? — дрожа сам от страха, спросил Вова.

— Страшновато, конечно, ничего не поделаешь. Я вот до сих пор с большим удовольствием те годы вспоминаю. Не зря, значит,

мы тогда мучились. Ну, кажется, пора садиться. Будьте здоровы, дети.

Василий Андреевич уехал.

31 декабря, вернувшись из командировки и войдя к себе домой, Василий Андреевич ужаснулся. В квартире стоял нестерпимый холод, электричество не горело. По передней, освещенной огарком свечи, ходил взад-вперед Володька в тулупе, с охотничьим ружьем Василия Андреевича в руках.

— Это что такое? Что случилось? — спросил испуганный Василий Андреевич.

— Ничего не случилось. Я «домовая» охрана, — отвечал Вова.

— Какая «домовая» охрана?

— Которая в девятнадцатом году, помнишь, ты нам рассказывал.

— А почему так холодно?

— Это мы с Валею окна раскрыли, чтоб как в девятнадцатом году. И пробки вывернули, чтоб свет не горел.

— А Валя где?

— Она в столовой на «буржуйке» ужин готовит.

В столовой были раскрыты настезь окна, на столе горела «коптилка» (банка из-под сардин, наполненная керосином с плавающим фитилем), которая закоптила всю комнату. Валя сидела на полу, около горящего примуса, и что-то на нем жарила.

— Что здесь происходит? — спросил Василий Андреевич.

— А это, папочка, мы тебе сюрприз с Вовой приготовили. Ты нам говорил, что с большим удовлетворением девятнадцатый год вспоминаешь, вот мы и решили сделать как тогда. Только «буржуйку» нигде нет. Я ее примусом заменила. «Коптилку» сам Вовка мастерил. Воблы тоже не нашли. Я вместо нее балыку взяла. Вот автоконьяк сразу сделали. Налили в бутылку коньяку, немножко бензину и керосину. А вместо шпика я очень хорошую свиную грудинку купила. Вкусная. Ты, папочка, не сердись, что не все так, как ты нам рассказывал. Если б ты знал, как сейчас трудно девятнадцатый год сделать.

Через час в квартире все было восстановлено. Закрыты окна. Ввернуты обратно пробки. Вылит автоконьяк, и убран примус. Василий Андреевич сидел с Валею и Вовой за столом, заставленным всевозможными закусками, ипил подогретое красное вино.

ЯКОВ РУДИН

С веселым новым годом!

По вековой традиции, которую и мы
Отвергнуть не намерены, берем себе задание:
Расплавить смехом искренним снега и лед зимы.
И наши новогодние приносим пожеланья.

В день праздника хотим напомнить докторам —
(Еще не всюду сгинули былых привычек тени)
Увечьем производственным следы застольных травм
Не числить и диагнозом не ставить в бюллетени.

Желаем всем колхозникам, чтоб в этот год страна
Гордилась бы невиданным на свете урожаем.
Заводам — чтоб задания все выполнить сполна.
(А если перевыполнят, отнюдь не возражаем!)

Советуем поэтам мы избавиться от схем;
Для новых тем желаем им и рифм и ритмов новых;
Желаем не «выжаривать» в строках своих поэм
Из наших знатных девушек «Варюшей Леденцовых».

Желаем композиторам забыть сумбур навек,
Звучнейших и мажорнейших желаем им аккордов;
Художникам — чтоб новый им явился человек;
Спортсменам и стахановцам — успехов и рекордов.

Желаем ребятишкам, чтобы добрый дед-мороз,
Не поддаваясь дряхлости и рвение утроив,—
Игрушек и отметок бы хороших им принес,
А в будущем — известности и звания героев.

За вольный труд, за творчество нальем бокалы мы,
Чтоб все мечты великие скорее стали былью!
Румяной свежей девушкой в блистании зимы
Идет страна Советская к культуре, к изобилью!

Горите, звезды яркие высокого Кремля,
Надеждою и радостью светите всем народам!
За мощь твою, свободная Советская земля,
Бокалы поднимаем мы! С веселым новым годом!

ЯРОПОЛК СЕМЕНОВ

Встреча

В СЕ торжества нагромодились к новому году: сам новый год, новоселье, встреча после годичной разлуки, свадьба... С утра Нина сбилась с ног, бегая по новой квартире, расставляя новую мебель, хлопоча на кухне, отвечая на запросы многочисленных друзей: когда приедет Виталий?

Приедет! Вот лежит его телеграмма: «Приезжаю тридцать первого одиннадцать вечера вагон четыре место десять».

Год прошел и даже не прошел: пролетел, как быстрая пятнадцатка. Будто вчера еще. Вот в такой же морозный день, 31 декабря, ровно год назад, студенты Виталий Павлов и Нина Башкирцева защитили свои проекты и стали архитекторами. Поздравляя друг друга, они крепко держались за руки.

Виталий сказал: — Будем строить совместно и жизнь и дома.

— Я крепко люблю, — сказала Нина, лукаво смотря на разбросанные синьки, — люблю чертежи...

Виталий хотел сообщить еще многое, но в аудитории прибежали сияющие друзья, схватили обоих, поволокли к студенческой елке. Играла музыка, и они протанцевали весь остаток старого года и начало нового.

Второго января обоих студентов вызвал нарком.

— Мне рекомендовали вас, — сказал он, — как лучших из лучших. Я хочу доверить вам стройку рабочего поселка. Точнее, товарищ Башкирцева будет проектировать, а товарищ Павлов поедет строить. Вложите в дело энергию, задор, знания и постройте поселок в полтора года.

— Есть, товарищ нарком! — в один голос сказали архитекторы.

— Итак, раз'езжаемся! — придя домой, вздохнул Виталий.

— На полтора года, — грустно сказала Нина.

— Построим в год, — уверенно заявил Виталий.

— Нет! — сказала Нина. — Еще раньше. Следующий новый год рабочие должны встречать в новых жилищах.

— Красивых, как ты! — дополнил Виталий.

— Ежедневно, — обещала Нина, — ты будешь получать от меня чертежи. В них ты будешь читать мою любовь.

— Ежедневно, — обещал Виталий, — буду присылать тебе фото растущих этажей. В них...

Виталий уехал. Новый год стал постепенно стареть.

«Быстро бегут дни, — писала Нина, — но я перепою их».

«Я тоже выигрываю, — отвечал Виталий. — Выигрываю соревнование у года. Он значительно отстает от меня!»

Да! Поселок был готов. Рабочие уже в'ез-

жали в квартиры. Год отстал от строителей на две недели.

«Поздравляю!» — протелеграфировал Павлов нарком. — Возвращайтесь».

Он пригласил Башкирцеву и улыбаясь сказал:

— Мы в затруднении. Хотели вам и Павлову дать по квартире. А в наличии одна. Кому ее дать?

— Спасибо, товарищ нарком, — опустив глаза, сказала Нина, — мы поместимся в одной.

— Ну вот и отлично! — сказал нарком. — Спешите в эту квартиру, устраивайтесь к приезду... мужа... Мебель уже завезена.

И вот теперь Нина устраивалась...

Ее воспоминания были прерваны приходом гостей. Один за другим собирались веселые молодые люди. Они намеревались встречать Виталия на вокзале.

Балагур Миша предложил забавный план встречи:

— Мы разыграем Витю. Это полагается для встречи нового года.

Машинист привел поезд на пять секунд

раньше расписания. Рыжебородому носильщику, вскочившему на ходу в четвертый вагон, наперебой совали чемоданы, узлы, саквояжи. Но он выхватил вещи из рук Виталия и побежал к выходу.

— Подожди, подожди, носильщик! — кричал Виталий. — Меня должны встречать.

Он осмотрел перрон.

— Странно, — пробормотал смущенный Виталий. — Никого нет. Она не встретила.

Носильщик махнул рукой ожидавшей машине, и та стремглав подкатила. Шофер рванулся было к пассажиру, но сейчас же сел на свое место.

Виталий заплатил носильщику десять рублей, причем рыжебородый прохрипел:

— Маловато, гражданин, для нового года прибавьте.

Виталий добавил и сказал:

— Спешите, шофер! Малая Верхне-Масловская, восемь.

Это был адрес старой квартиры Нины.

Виталий поглядел в окно и не узнал местности. Но разве можно узнать взволнованному человеку Москву, да еще отсутствовавшему целый год?

— Шофер, — спросил Виталий, — где мы едем? Уже половина двенадцатого.

— Окружным путем, — пробасил водитель. — В центре ни пройти, ни проехать.

— Ну, конечно, — согласился Виталий. — Все спешат к встрече нового года. А вы, шофер, где встретите новый год? Вот что, вы привезете меня и встретите его с нами. Спешите, спешите!

До двенадцати оставалось десять минут, а машина колесила и колесила. Шофер глядел на Виталия через зеркальце машины и улыбался.

Виталий схватился за голову.

— Шофер, — кричал он, — мы, безусловно, заблудились! Неужели вы не понимаете моего волнения? Нет, шофер, вы никогда никого не любили!

Шофер любил. Машина бешено помчалась к центру, проскользнула через ряд улиц и без двух минут двенадцать остановилась у большого нового дома.

— Приехали, — пробасил водитель.

— Куда? — недоумевая вскрикнул Виталий.

— К себе, — объявила Нина, оборачиваясь к пассажиру. — Неужели не узнаешь меня, Виталька? — она сорвала с себя парик и бросилась на шею Павлову.

В таком положении их обоих схватили на руки подбежавшие друзья. Вместе с ними был и рыжебородый носильщик — балагур Мишка.

Они успели ровно в двенадцать вручить Нине и Виталию бокалы пенящегося, игристого шампанского.

БОРИС АГАРОВ

Рис. Ю. Ганфа

Памятная дата, которую японцы будут помнить и в 1939 году.

Рис. Ю. Ганфа

НОВЫЙ ГОД В ЭЛЬЗАС-ЛОТАРИНГИИ

— Выпьем, пока мы еще французы..

Справочный стол

В связи с наступающим новым годом к нам в «Справочный стол» посыпались многочисленные вопросы. Весь наш мощный научный аппарат был немедленно поставлен на ноги. К сожалению, из-за недостатка времени мы не смогли ответить многим из наших абонентов лично, и потому мы выбрали несколько вопросов и с готовностью на них отвечаем.

Научные сотрудники Крокодила
Жан-Жак и Руссо

ВОПРОС. Я желаю рвануть на новогоднем вечере экспромтик. Прошу объяснить, как лучше подготовиться.

Ж. Метелкин

ОТВЕТ. Экспромтом называется неожиданность. Небольшое стихотворение, произнесенное без предварительной подготовки. Но, сами понимаете, без подготовки трудно. Так что мы вам подкинем кое-что, только пусть это останется между нами.

Сначала постучите ножом по тарелке, потом сделайте задумчиво-лукавое лицо и прочтите, ну, примерно, что-нибудь в этом роде:

«Я откровенно заявляю,
Уже бокалы взять пора,
И с новым годом поздравляю,
Хозяйке громкое ура!»

Во время ужина вы можете уже не обращать особого внимания на звучность рифмы, например:

«Я заявляю откровенно,
Что уж пора уж танцевать,
Я вас уж всех уж поздравляю,
Хозяйке громкое мерси!»

Вот и все. Видите, как просто.

ВОПРОС. Как быть с гостем, если он приходит, а его никто и не звал?

Домохозяйка Тюлькина

ОТВЕТ. Незванный гость — явление, безусловно, стихийное. Начиная с двух часов ночи указанная разновидность гостя идет косяком. С таким гостем надо бороться.

Следует наглухо забить наружную дверь и завалить ее мешками с землей, разложить на площадках силки и капканы, выключить лифт. Но, к сожалению, нам приходится констатировать, что иногда все эти меры не помогают. В этом случае как крайнее и наиболее эффективное средство рекомендуем предпринять следующее: берется годовой комплект литературно-

Баллада о хоккейном капитане

В спортобществе «Хоть гол, да наш»
встречали новый год.
На вазах возлежал на бутерброде бутерброд.
Краснели семга и балык,
и зеленел гарнир.
И посреди стола, как мяч,
лежал голландский сыр.
А у мяча, как игроки,
бутылки с двух сторон.
Стол в ожидании игры
молчал, как стадион.
Подняв над праздничным столом
шампанского стакан,
Заговорил спортивный волк —
хоккейный капитан:
«Орлы, мне вспомнилось сейчас,
как года два назад
Встречал я тоже новый год
в кругу своих ребят.
Никем непобедимый центр
и быстрые края:
Нас было десять игроков,
одиннадцатый — я.
Мы открывали в том году
спортивный календарь.
Был матч на первенство Москвы
намечен на январь.
Что ж, на январь — так на январь,
но только как назло
Наш матч назначен был с утра,
на первое число.
Что должен делать капитан,
когда его орлы
В московских клубах для себя
уж заняли столы?
И девушки на новый год
приглашены давно,
Закуплен полный инвентарь —
закуска и вино.
Но если в ночь перед игрой
мы выпьем весь запас,
Мальчишки со двора — и те
переиграют нас.
Чтоб для решительной игры
ребят своих сберечь,
Сказал я им, как капитан,
внушительную речь:
«Малютки, пить в чужих домах
старик ваш не привык.
Мы на лужайке у меня
устроим детский крик».
И вот в двенадцатом часу
сошлись мои друзья.

Их, всей командою, на ключ
в квартире запер я.
Последним гостем, как всегда,
вбежал наш запасной.
И я за ним в последний раз
закрыв замok дверной.
И запасной уже свистел,
предчувствуя аврал,
От счастья шелкал языком
и руки потирал.
Все ждали старта. И вратарь
готов занять был пост,
Он как заправский тамада
уже придумал тост...
На все приготовленья их
печально я взглянул
И дверь в столовую для них
широко распахнул.

Рис. Л. Соифертиса

ПРИВЫЧКА — ВТОРАЯ НАТУРА
— Я вам говорю русским языком,
что приема нет!

Они, дышанье затаив,
За мной вошли гуськом,
И вдруг застыли у стола,
объяты столбняком:
Не замечалось на столе
ни водки, ни вина —
Стояла горка сухарей,
лежала ветчина,
И перед каждым едоком
помещены рядком
По плитке шоколада «Спорт»,
по стопке с молоком.
А кто суровому пайку
был все-таки не рад,
Мог на второе получить
бульонный концентрат.
Вздымая стопки с молоком,
мы пили до зари
И со слезами на глазах
глодали сухари.
Все, зная мой жестокий нрав,
не спорили со мной,
И только самый молодой
взмолился запасной:
«Им всем играть... Пусть пьют бульон...
Но я-то здесь при чем?
Я запасной. На пять минут
снабди меня ключом...»
Но я сказал, чтоб он молчал,
не соблазняя нас:
«Ты запасной должен здесь
остаться при деле».
Без слез я вспомню, могу
печальный эпизод
Никто в Союзе не встречал
так скучно новый год.
Зато с утра мои орлы
играли все, как львы,
Двенадцать — ноль закончив матч
на первенство Москвы...
Теперь, встречая новый год,
я поднимаю тост
За выдержанных игроков,
за их спортивный рост,
За хоккеистов, с детских лет
скользящих на катке,
Рожденных сразу на коньках
и с клюшкой в руке.
За то, чтоб нам всегда везло,
и, коль на то пошло,
За то, чтоб встреч не назначать
на первое число».

ОВИДИЙ НАРЗАН

го ежемесячника (лучше всего журнал «Звезда») и укрепляется на цепи перед самой дверью. Несторожный гость заглядывает в книгу, пробегаёт страничку — другую и немедленно засыпает. В этом состоянии гость уже неопасен.

ВОПРОС. Поскольку прошедший год был не високосным и я поэтому не успел выполнить годовой план, прошу сообщить, нельзя ли мне встречать новый год по старому стилю, т. е. 13 января?

Директор завода Н. П. Умоляев

ОТВЕТ. Нельзя, нельзя!

ВОПРОС. Этично ли в качестве новогоднего подарка преподнести знакомым козу?

И. С. Ромашкин

ОТВЕТ. Видите ли, если ваши знакомые живут в Москве на седьмом этаже, можно с уверенностью сказать, что с козой будет много хлопот, особенно если она будет пастись в коридоре и безответственно бодать жиль-

цов. Подарите-ка вы своим знакомым что-нибудь другое, близкое, так сказать. Ну, например, баян ленинградской фабрики. Те же вздохи, то же бляение, а возни значительно меньше.

ВОПРОС. Я собираюсь пригласить гостей на новогодний вечер, а у моего соседа по квартире — у товарища Леонида Соболева — затянулся капитальный ремонт. Как быть?

Ответственная с'емщица Г. Черняк

ОТВЕТ. К сожалеению помочь ничем не можем. Обратитесь в Союз советских писателей.

ВОПРОС. Вчера из доклада моего заместителя я узнал, что на улицах выпал снег и замерзла вода. Не останавливаясь на стихийности этих явлений, прошу срочно сообщить: служит ли все это достаточным основанием для того, чтобы в ближайшее время начать подготовку к зимнему спортивному сезону?

С физкультуриветом Чижигов

ОТВЕТ. Не верьте заместителю. Он вас разыгрывает.

ВОПРОС. В связи с показаниями календаря передо мной стоит задача — охватить сотрудников встречей нового года. Мне думается, что неплохо было бы, если бы товарищи вместо тостов кратенько отчитывались в проделанной работе. Кроме того я наметил провести массовую читку стенограмм заседаний нашего месткома. Подскажите, что в связи с этим лучшим приобретением елки будет неуместным, так как упомянутая елка отвлечет внимание присутствующих от насущных задач. Как ваше мнение?

Освобожденный член месткома
Маркин

ОТВЕТ. Уйдите, Маркин, уйдите! Не мешайте людям веселиться.

ЖАН-ЖАК И РУССО

Рис. Л. Бродского

**ГЕРМАНИЯ ИЩЕТ НОВОГОДНИЙ ПОДАРОК
ИТАЛЬЯНСКОЙ ПОДРУГЕ**

ФРАНЦИЯ.— На всякий случай надо держать имущество на
крепком замке.